

1001 ночь.

Рассказ о пятом путешествии

Сказка о Синдбаде-мореходе

Знайте, о братья мои, что, вернувшись из четвертого путешествия, я погрузился в веселье, радости и развлечения и забыл обо всем, что испытал, что со мной случилось и что я вытерпел, так сильно я радовался наживе, прибыли и доходу. И душа моя подговорила меня попутешествовать и посмотреть на чужие страны и острова, и я поднялся и решил на это и, купив роскошные товары, подходящие для моря, и связав тюки, вышел из города Багдада и отправился в город Басру. И я стал ходить по берегу и увидел большой, высокий и прекрасный корабль, и он мне понравился, и я купил его (а снаряжение его было новое) и нанял капитана и матросов и оставил моих рабов и слуг надзирать за ними. Я сложил на корабль мои тюки, и ко мне пришло несколько купцов, и они сложили свои тюки на мой корабль и дали мне плату, и мы поехали до крайности веселые и довольные, радуясь надежде на благополучие и наживу.

И мы ехали с одного острова на другой и из одного моря в другое, смотря на острова и страны, и выходили на сушу и продавали и покупали, и продолжали мы ехать таким образом, пока однажды не достигли большого острова, лишённого обитателей, где никого не было, и был этот остров разорен и пустынен. И на острове стоял большой белый купол огромного объема, и мы вышли посмотреть на него, и вдруг видим – это большое яйцо рухха. И когда купцы подошли к нему и посмотрели на него (а они не знали, что это яйцо рухха), они стали бить его камнями, и яйцо разбилось, и оттуда вытекло много воды. И из яйца показался птенец рухха, и его вытащили из яйца и извлекли оттуда и зарезали, и получили от него много мяса; а я был на корабле, и они меня не осведомили о том, что сделали.

И один из едущих сказал мне. "О господин, встань и посмотри на это яйцо, которое ты принял за купол". И я поднялся, чтобы посмотреть на него, и увидел, что купцы бьют по яйцу. "Не делайте этого, – крикнул я им, – появится птица рухх и разобьет наш корабль и погубит нас!" Но они не послушались моих слов. И когда это было так, солнце вдруг скрылось, и день потемнел, и над нами появилось облако, затмившее воздух. И мы подняли головы, смотря на то, что встало между нами и солнцем, – и увидели, что это крылья рухха загородили от нас солнечный свет, и воздух потемнел. А когда прилетел рухх, он увидел, что его яйцо разбито, и закричал на нас, и прилетела его подруга, и обе птицы стали кружить над кораблем и кричать на нас голосом громче грома. И я закричал капитану и матросам и сказал им: "Отвяжите корабль и ищите спасения, пока мы не погибем!" И капитан поспешил и, когда купцы взошли на корабль, отвязал его, и мы поехали вдоль острова.

И, увидев, что мы поплыли по морю, рухх скрылся на некоторое время; и мы поплыли дальше и ускоряли ход корабля, желая спастись от птиц и выйти из их земли; но вдруг птицы последовали за нами и приблизились к нам, и в лапах у каждой было по большому камню с горы. И рухх сбросил на нас камень, который был у него, но капитан отвел корабль в сторону, и камень немного не попал в него и упал в море. И корабль начал подниматься и опускаться (с такой силой упал камень в море), и мы увидели морское дно из-за силы его удара.

А потом подруга рухха бросила в нас камень, который был с нею (а он был меньше первого), и камень упал, по предопределенному велению, на корму корабля и разбил его, и руль разлетелся на двадцать кусков. И все, что было на корабле, утонуло в море, а я стал искать спасения, ради сладости жизни, и Аллах великий послал мне доску из корабельных досок, и я уцепился за нее и сел и принялся грести ногами, и ветер и волны помогали мне двигаться. А корабль потонул близ одного острова, посреди моря, и бросила меня судьба, по изволению Аллаха великого, к этому острову; и я выбрался на него, будучи при последнем вздохе и в положении мертвого, такую сильную перенес я усталость, утомление, голод и жажду.

И я пролежал на берегу моря некоторое время, пока душа моя не отдохнула и сердце не успокоилось, а затем я пошел по острову и увидел, что он подобен саду из райских садов: деревья на нем зеленели, каналы разливались, и птицы щебетали и прославляли того, кому принадлежат величие и вечность.

И было на этом острове много деревьев и плодов и разных цветов; и я ел эти плоды, пока не насытился, и пил из этих каналов, пока не напился, и тогда я воздал хвалу Аллаху великому и прославил его за это..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот пятьдесят седьмая ночь

Когда же настала пятьсот пятьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад-мореход, выйдя после кораблекрушения на остров, поел там плодов и напился из ручьев и восхвалил Аллаха великого и прославил его.

"И я просидел таким образом на острове, – говорил Синдбад, – пока не наступил вечер и не пришла ночь, и тогда я поднялся, словно убитый, от охватившей меня усталости и страха, и не слышал я на этом острове голоса и никого на нем не видел. И я пролежал на острове до утра, а затем встал на ноги и начал ходить между деревьями.

И я увидел оросительный колодец у ручья с текучей водой, а около него сидел красивый старик, и был этот старик покрыт плащом из древесных листьев. И я сказал про себя: "Может быть, этот старик вышел на остров, и он из числа утопавших, с которыми разбился корабль?" и приблизился к старику и приветствовал его; а он ответил на мое приветствие знаками и ничего не сказал. "О старец, – спросил я его, – почему ты сидишь в этом месте?" И старец горестно покачал головой и сделал мне знак рукой, желая сказать: "Подними меня на шею и перенеси отсюда на другую сторону колодца". И я сказал про себя: "Сделаю этому человеку милость и перенесу его туда, куда он хочет: может быть, мне достанется за это награда".

И я подошел к старику и поднял его на плечи и пришел к тому месту, которое он мне указал, а потом я сказал ему: "Сходи не торопясь"; но он не сошел с моих плеч и обвил мою шею ногами. И посмотрел я на его ноги и увидел, что они черные и жесткие, как буйволова кожа.

И я испугался и хотел сбросить старика с плеч, но он уцепился за мою шею ногами и стал меня душить, так что мир почернел перед моим лицом, и я потерял сознание и упал на землю, покрытый беспомощностью, точно мертвый. И старик поднял ноги и стал бить меня по спине и по плечам, и я почувствовал сильную боль и поднялся на ноги, а старик все сидел у меня на плечах, и я устал от него.

И он сделал мне знак рукой: "Пойди к деревьям с самыми лучшими плодами!" И если я его не слушался, он наносил мне ногами удары, сильнее, чем удары бичом, и все время делал мне знаки рукой, указывая место, куда он хотел идти, а я ходил с ним. И если я медлил или задерживался, он бил меня, и я был у него точно в плену.

И мы вошли в рощу посреди острова, и старик мочился и испражнялся у меня на плечах и не сходил с них ни днем, ни ночью, а когда он хотел спать, то обвивал мне шею ногами и немного спал, а потом поднимался и бил меня. И я поспешно вставал и не мог его послушаться, так много я от него вытерпел, и только упрекал себя за то, что его понес и пожалел.

И я жил таким образом, испытывая сильнейшую усталость, и говорил себе: "Я сделал ему добро, и обернулось оно на меня злом. Клянусь Аллахом, я во всю жизнь больше не сделаю никому добра!" – и просил смерти у Аллаха великого каждый час и каждую минуту, так велико было мое утомление и усталость. И я провел таким образом некоторое время; но вот однажды я пришел со стариком в одно место на острове и увидел там множество тыкв, среди которых было много высохших. И я взял одну большую сухую тыкву, вскрыл ее сверху и вычистил, а потом я пошел с ней к виноградной лозе и наполнил ее виноградом, и заткнул отверстие, и, положив тыкву на солнце, оставил ее на несколько дней, пока виноград не превратился в чистое вино. И я стал каждый день пить его, чтобы помочь себе этим против

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

утомления из-за этого зловредного шайтана, и всякий раз, как я пьянел от вина, моя решимость крепла. И старик увидел меня однажды, когда я пил, и сделал мне знак рукой, спрашивая: "Что это?" И я ответил: "Это прекрасная вещь, она укрепляет сердце и развлекает ум". И я стал бегать и плясать со стариком между деревьями, и овладела мной веселость из-за опьянения, и принялся я хлопать в ладоши и петь и веселиться. И, увидав меня в таком состоянии, старик сделал мне знак подать ему тыкву, чтобы он тоже мог из нее выпить, и я побоялся его и отдал ему тыкву, и он выпил то, что там оставалось, и бросил ее на землю.

И овладело им веселье, и он стал ерзать у меня на плечах, а затем он охмелел и погрузился в опьянение, и все его члены и суставы расслабли, так что он стал качаться у меня на плечах. И когда я понял, что он опьянел и исчез из мира, я протянул руку к его ногам и отцепил их от моей шеи, а затем я нагнулся к земле и сел и сбросил его на землю..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот пятьдесят восьмая ночь

Когда же настала пятьсот пятьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад мореход сбросил шайтана со своих плеч землю. "И мне не верилось, – говорил Синдбад, – что я освободился от избавился от того положения, в котором я был.

И я испугался, что старик очнется от хмеля и будет меня обижать, и я взял большой камень, лежавший между деревьями, и, подойдя к старику, ударил его по голове, когда он спал, и кровь его смешалась с мясом, и он был убит (да не будет над ним милость Аллаха!). А потом я стал ходить по острову, и мой ум отдохнул, и я пришел к тому месту на берегу моря, где был раньше. И я прожил на этом острове некоторое время, питаюсь его плодами и утоляя жажду из ручьев, и высматривал корабль, который прошел бы мимо. И вот однажды я сидел и думал о том, что со мной случилось и какие произошли со мной дела, и говорил про себя: "Посмотрим, сохранит ли меня Аллах целым и вернусь ли я в мои страны и встречу ли с родными и друзьями". И вдруг показался корабль посреди ревущего моря, где бились волны, и шел до тех пор, пока не пристал к этому острову.

И путники сошли с корабля на остров, и я подошел к ним; и, увидев меня, они все поспешно приблизились ко мне и собрались вокруг меня и стали расспрашивать меня, что со мной и почему я прибыл на этот остров; и я рассказал им о моем деле и о том, что со мной случилось, и они удивились этому до крайней степени и сказали: "Тот человек, который сидел у тебя на плечах, называется шейхом моря, и никто из тех, кто попадал под его ноги, не спасся, кроме тебя. Да будет же слава Аллаху за твое спасение!"

И затем они принесли мне кое-какой еды, и я ел, пока не насытился, и мне дали одежду, которую я надел и прикрыл ею срамоту; а потом они взяли меня с собой на корабль, и мы ехали дни и ночи. И судьба бросила нас к городу с высокими постройками, где все дома выходили на море, – а этот город назывался городом обезьян, и когда наступала ночь, люди, которые жили в этом городе, выходили из ворот, ведших в море, садились в лодки и на корабли и ночевали в море, боясь, что обезьяны спустятся к ним ночью с гор.

И я вышел посмотреть на этот город, и корабль ушел, а я не знал этого; и я стал раскаиваться, что вышел в этот город, и вспомнил моих товарищей и все то, что случилось со мной из-за обезьян в первый и во в горой раз.

И я сидел печальный и плакал; и подошел ко мне человек из жителей этой страны и сказал мне: "О господин, ты как будто чужой в этих землях?" – "Да, – ответил я ему, – я чужестранец и бедняк. Я был на корабле, который пристал к этому берегу, и сошел с него, чтобы посмотреть на город, и, вернувшись, не увидел корабля". – "Поднимайся, – сказал этот человек, – идем с нами и садись в лодку. Если ты будешь сидеть в городе ночью, обезьяны погубят тебя". – "Слушаю и повинуюсь!" – сказал я и в тот же час и минуту поднялся и сел в лодку с людьми, и они оттолкнулись от суши и удалились от берега на милю. И они провели так ночь, и я вместе с ними, а когда наступило утро, они вернулись на лодке " город и вышли, и каждый из них пошел по своему делу, – таков был их неизменный обычай. Ко всякому, кто задерживался ночью в городе, приходили обезьяны и губили его, а днем обезьяны уходили за город. И они питались плодами в садах и спали на горах до вечерней поры и потом возвращались в город, и этот город находился " отдаленнейших странах чернокожих.

Вот одна из самых удивительных вещей, что случилась со мной в этом городе. Один человек из тех, с кем я провел ночь в лодке, сказал мне: "О господин, ты чужой в этих землях, знаешь ли ты ремесло, которым мог бы заняться?" – "Нет, клянусь Аллахом, о брат мой, у меня нет ремесла, и я не умею ничего делать, – ответил я. – Я только купец, обладатель денег и богатства, и у меня был царственный корабль, нагруженный большими деньгами и товарами, и он разбился в море, и потонуло все, что там было, и я спасся от потопления только по изволению Аллаха. Аллах послал мне кусок доски, на которую я сел, и это было причиной того, что я спасся от потопления". И этот человек встал и принес мне мешок из хлопчатой бумаги и сказал: "Возьми этот мешок и наполни его голышами и выходи с толпой городских жителей, а я сведу тебя с ними и поручу им о тебе заботиться. Делай то же, что они делают, и, может быть, ты заработаешь что-нибудь, что тебе поможет уехать и вернуться в твою страну".

И потом этот человек взял меня и вывел за город, и я набрал маленьких камешков голышей и наполнил ими мешок; и вдруг я вижу, толпа выходит из города. И этот человек свел меня с ними и поручил меня им и сказал:

"Он чужестранец, возьмите его с собой и научите его подбирать; может быть, он что-нибудь заработает, чтобы прокормиться, а вам будет награда и воздаяние"; и они сказали: "Слушаем и повинемся!" – и приветствовали меня и взяли меня с собой, и у каждого из них был мешок, такой же как у меня, полный голышей. И мы шли до тех пор, пока не достигли широкой долины, где было много высоких деревьев, на которые никто не мог влезть, и в этой долине было много обезьян, и, увидав нас, эти обезьяны убежали и забралась на деревья. И люди стали бросать в обезьян камнями, которые были у них в мешках, а обезьяны рвали с деревьев плоды и бросали ими в этих людей.

И я посмотрел на плоды, которые бросали обезьяны, и вдруг вижу – это индийские орехи. И, увидев, что делают эти люди, я выбрал большое дерево, на котором было много обезьян, и, подойдя к нему, стал бросать в них камнями, а обезьяны начали рвать орехи и бросать в меня ими, и я собирал их, как делали другие люди; и не вышли еще все камни в моем мешке, как я уже набрал много орехов. А окончив свою работу, люди собрали все то, что у них было, и каждый из них понес, сколько мог, а затем мы вернулись в город в течение оставшегося дня, и я пришел к тому человеку, моему другу, который свел меня с людьми, и отдал ему все, что я собрал, и поблагодарил его за милость. "Возьми это, – сказал он мне, – и продай и пользуйся ценой этого". И он дал мне ключ от одного помещения в его доме и сказал: "Сложи в этом месте те орехи, которые у тебя остались, и выходи каждый день с людьми, как ты вышел сегодня, и из тех орехов, которые ты будешь приносить, отбирай дурные и продавай и пользуйся их ценой, а остальные храни в этом месте: может быть, ты наберешь столько, что это поможет тебе уехать". – "Награда тебе от Аллаха великого!" – оказал я ему.

И я стал делать так, как он мне говорил, и каждый день я наполнял мешок камнями и выходил с людьми и делал так, как они делали, и люди стали обо мне заботиться и указывали мне деревья, на которых было много плодов.

И я провел так некоторое время, и у меня скопилось много хороших индийских орехов, и я продал множество их и выручил за них много денег и стал покупать все, что я видел и что приходилось мне по сердцу; и время мое было безоблачно, и везде в городе мне была удача и я продолжал жить таким образом.

И однажды я стоял у берега моря, и вдруг подошел к городу корабль и пристал к берегу, и на корабле были купцы с товарами, и они стали продавать и покупать индийские орехи и другое, и я пошел к моему другу, и осведомил его о прибытии корабля, и сказал ему, что я хочу уехать в мою страну. "Решение принадлежит тебе", – сказал он. И я простился с ним и поблагодарил его за его милость ко мне, а потом я пришел к кораблю и, встретившись с капитаном, нанял у него корабль, сложил в него все бывшие у меня орехи и прочее, и корабль отправился..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот пятьдесят девятая ночь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Когда же настала пятьсот пятьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что ночь Синдбад-мореход сошел в городе обезьян на корабль и захватил бывшие у него индийские орехи и прочее и нанял корабль у капитана. "И корабль отправился в этот же день, – говорил он, – и мы ехали от острова к острову и из моря в море, и на всяком острове, где мы приставали, я продавал орехи и выменивал их, и Аллах дал мне взамен больше, чем то, что у меня было и пропало.

И мы проходили мимо одного острова, где были корица и перец, и люди рассказывали нам, что они видели на каждой грозди перца большой лист, который давал ему тень и защищал его от дождя, когда шел дождь, а когда дождь переставал, лист отгибался от грозди и повисал сбоку. И я взял с собой с этого острова много перца и корицы в обмен на орехи.

И мы проходили мимо острова аль-Асират (а это тот остров, на котором растет камарское алоэ), и после него мимо другого острова, по которому нужно идти пять дней и там растет китайское алоэ, которое лучше камарского. Жители этого острова хуже по образу жизни и по вере, чем жители острова камарского алоэ: они любят развратничать и пьют вино и не знают азана и свершения молитвы.

А после этого мы подъехали к жемчужным ловлям, и я дал ныряльщикам несколько индийских орехов и сказал им: "Нырните мне на счастье и на мою долю!" И они нырнули в заводь и вытащили много больших и дорогих жемчужин и сказали мне: "О господин наш, клянемся Аллахом, твоя доля счастливая".

И я взял все, что они вытащили, на корабль, и мы поплыли, с благословения Аллаха великого, иплыли до тех пор, пока не прибыли в Басру. И я вышел в город и оставался там некоторое время, а потом я отправился оттуда в город Багдад, и вошел в свой квартал, и пришел к себе домой, и приветствовал моих родных и друзей, и они поздравляли меня со спасением. И я сложил в кладовые все товары и вещи, которые были со мной, и одел сирот и вдов и раздавал милостыню и одарял моих родных, друзей и любимых. И Аллах дал мне взамен в четыре раза больше, чем у меня пропало.

И я забыл обо всем, что со мной случилось, и о перенесенной мной усталости из-за великой прибыли и дохода и вернулся к тому, что делал раньше, дружа и общаясь с людьми. Вот самое удивительное, что случилось со мной в пятом путешествии, а теперь ужинайте".

Когда же кончили ужинать, Синдбад-мореход приказал выдать Синдбаду-носильщику сто мискалей золота, и тот взял их и ушел, дивясь таким делам. И Синдбад-носильщик провел ночь в своем доме, а когда наступило утро, он поднялся и совершил утреннюю молитву и пошел, и пришел в дом Синдбада-морехода. Войдя к нему, он пожелал ему доброго утра, и Синдбад-мореход велел ему сесть, и носильщик сидел возле него и все время с ним разговаривал, пока не пришли остальные его друзья. И они поговорили и расставили столы и стали есть, пить и наслаждаться и веселиться, и Синдбад-мореход начал им рассказывать о шестом путешествии.